С. С. Сибатрова

**ИЗМЕНЕНИЯ В МАРИЙСКИХ
НУМЕРАЛЬНЫХ СЛОВСОЧЕТАНИЯХ
В УСЛОВИЯХ МАРИЙСКО-РУССКИХ
ЯЗЫКОВЫХ КОНТАКТОВ**

В настоящей статье излагаются результаты исследования марийских нумеральных словосочетаний в аспекте воздействия на них русского языка. Цель работы – проследить участие русских заимствований в образовании марийских нумеральных словосочетаний, прежде всего в выражении их компонентов, и другие изменения, возникшие под влиянием аналогичных словосочетаний и конструкций русского языка. Фактической базой для работы послужили материалы лексической картотеки МарНИИЯЛИ, составленной на основе письменных источников лугово-восточной литературной нормы, а именно ее электронной части в объеме около одной тысячи авторских листов. В ходе сбора и анализа материала использованы приемы таких исследовательских методов, как описательно-аналитический (наблюдение с выявлением изучаемых фактов в источниках, их обобщение, интерпретация и классификация, описание в ходе изложения), сопоставительный (регулярное сопоставление марийских моделей с русскими на идентичность и неидентичность), сравнительно-исторический (в иных случаях – указание на генетическую принадлежность слов), количественный (подсчет моделей различных групп, содержащих русизмы). Согласно результатам исследования, русские заимствования могут выступать в позиции как опорного (3 единицы в 4-х моделях), так и зависимого компонентов (главным образом – субстантивные падежные формы и послеложные конструкции, числительные, а также отдельные местоимения и наречия меры и степени в 14-ти моделях). 3 модели с ядерными количественными числительными допускают единичные словосочетания с русизмами в обеих составных частях. В результате всего этого в известной мере пополнились ряды синтаксических единиц в отдельных моделях и самих моделей нумеральных словосочетаний (последние – на 3 единицы), а также появились сдвиги в формах числа зависимых имен существительных у некоторых схем.

Ключевые слова: марийский язык, синтаксис, нумеральные словосочетания, структурные модели, компоненты словосочетаний, русский язык, русские заимствования, изменения в моделях.

DOI: 10.35634/2224-9443-2021-15-3-389-401

Статья посвящена анализу марийских нумеральных словосочетаний с точки зрения влияния на них русского языка – русских заимствований, соответствующих словосочетаний и конструкций. До настоящего времени марийские словосочетания, как и словосочетания в других финно-угорских языках, такому изучению не подвергались, несмотря на то, что они, в т.ч. нумеральные конструкции, подобно многим лингвистическим единицам, испытывают сильное воздействие со стороны русского языка. Поэтому результаты данной работы во многих отношениях являются новыми в марийской лингвистике и представляют определенную значимость также для финно-угроведения.

В марийском языке (по материалам лугово-восточной литературной нормы) установлено всего 18 моделей нумеральных словосочетаний: ИЧР + ИЧ_{кол.}, ИЧР + ИЧ_{кол. «кругл.»}, ИЧР_{гыл} + ИЧ_{кол. полн., неопр.-кол.}, ИЧР_{кокля гыл} + ИЧ_{кол. полн., неопр.-кол.}, ИЧР_{кокляште} + ИЧ_{кол. полн.}, ИЧР_{местн. п.} + ИЧ_{кол. полн.}, ИЧР_{дат. п.} + ИЧ_{кол. полн.}, ИЧР_{дене} + ИЧ_{кол. полн.: икте}, ИЧР_{деч} + ИЧ_{неопр.-кол.}, ИЧР_{гана, пачаш} + ИЧ_{неопр.-кол.}, ИЧ_{кол. гана} + ИЧ_{кол. полн.}, М + ИЧ_{неопр.-кол.}, Н_{меры, степ.} + ИЧ_{неопр.-кол.}, Н_{меры, степ. эн} + ИЧ_{пор. первый}, ИС_{деч, гыл} + ИЧ_{пор.}, ИЧР + ИЧ_{совм.-ынь}, ИС_{дене} + ИЧ_{совм.-ынь} (см.: [Сибатрова 2020, 45–56]); в ходе настоящего исследования дополнительно выявлена прономинально-нумеральная модель М + ИЧ_{пор.} (расшифровку моделей см. ниже). Ими и наличествующим в языке лексическим составом нумеральных и других именных и неименных заимствований обусловлено участие русизмов в составных компонентах изучаемых словосочетаний. В связи с тем, что числительных-русизмов в марийском языке совсем немного (определенно-количественные *ноль*, *миллион*, *миллиард* и другие «круглые», порядковое *первый*, а также дробное *осмушка* ‘осьмушка’ (см. об этом: [Сибатрова 2011, 105]) и среди них нет числительных неопределенно-личных и совместных с суффиксом *-ынь*, практически только четыре модели допускают русизмы в качестве своего главного компонента: ИЧР + ИЧ_{кол.}, ИЧР + ИЧ_{кол. «кругл.»}, ИЧ_{кол. гана} + ИЧ_{кол. полн.}, Н_{меры, степ. эн} + ИЧ_{пор. первый}. В зависимой позиции из именных частей речи употребляются преимущественно заимствованные существительные, некоторые из вышеназванных числительных и единичные местоимения (ибо обычно «местоимения и количественные числительные не заимствуются» [Берецки 2005, 47]; в статье при расшифровке именных частей речи в моделях называются лишь те, которые могут быть представлены русскими заимствованиями), а из неименных – единичные наречия меры и степени. Вполне естественно, что в нумеральных словосочетаниях с русизмами между компонентами имеют место те же (объектно-, обстоятельственно- и также определительно-количественные) синтаксические отношения и грамматические связи (последложное и падежное управление, примыкание, также согласование), что и в моделях с составляющими нерусского происхождения (см. об этом: [Сибатрова 2020]).

– ИЧР + ИЧ_{кол.} (именные части речи – местоимение, прилагательное, причастие + имя числительное количественное): *ты (тиде) миллион (ен)* ‘этот миллион (людей)’, *ты (тиде) миллиард (тенге)* ‘этот миллиард (рублей)’, *вес миллион (ий)* ‘другой миллион (лет)’, *вес миллиард (тенге)* ‘другой миллиард (рублей)’, *пымартыш миллион (ий)* ‘последний миллион (лет)’, *пымартыш миллиард (ий)* ‘последний миллиард (лет)’, *кодшо миллион (ен)* ‘остальной миллион; остальные миллионы (людей)’, *кодшо миллиард (ен)* ‘остальной миллиард; остальные миллиар-

ды (людей)'. То, что *миллион* и *миллиард* являются русскими заимствованиями (хотя это и очевидно), отмечено в ряде работ марийских лингвистов [Саваткова 1969, 103; Игнаева 1999, 29; Сибатрова 2011, 100; Исанбаев 2014, 57].

Надо заметить, что в русской академической грамматике слова *миллион*, *миллиард* и другие подобные «круглые», также *нуль* и *тысяча* «с грамматической точки зрения» относят к существительным, так как они «совмещают в себе значения как числительных, так и счетных существительных» [ГРЯ 1953, 378–379], «обладают всеми морфологическими категориями существительных (значениями рода, числа и падежа) и не имеют собственных грамматических признаков, отличающих их от этой части речи» [КРГ 1989, 246; также РГ 1980 I, 573; РГ 1980 II, 59–60]. Русским языком они заимствованы из западноевропейских языков: *миллион* – через немецкий или французский из итальянского, *миллиард* – из французского [Фасмер 1986, 621]. По мнению Р. П. Игнаевой, и в марийском языке «лишь в названиях «круглых» больших чисел сохранилась в какой-то степени предметность (*тўжсем*, *миллион*)» [Игнаева 1999, 69].

Ввиду того, что в данном случае главную позицию занимают заимствования, выражающие «круглые» числа, то эта модель оказывается очень близкой к следующей, связанной только с «круглым» количеством;

– ИЧР + ИЧ_{кол. «кругл.»} (именные части речи – числительное неопределенно-количественное, местоимение с количественным значением + имя числительное количественное «круглое»). В зависимой позиции выступают числительные *шуко* 'много', *ятыр* 'достаточно много' и местоимения *икмыняр* 'несколько', *ала-мыняр* 'несколько, неизвестно сколько', *мыняр* 'сколько', также *мочол* 'сколько': *шуко миллион (айдеме)* 'много миллионов (человек)', *шуко миллиард (киловатт)* 'много миллиардов (киловатт)', *ятыр миллион (гектар)* '(достаточно) много миллионов (гектаров)', *ятыр миллиард (тенге окса)* '(достаточно) много миллиардов (рублей денег)', *икмыняр миллион (метр)* 'несколько миллионов (метров)', *икмыняр миллиард (шўдыр)* 'несколько миллиардов (звезд)', *ала-мыняр миллион (тенге)* 'несколько миллионов (рублей)', *ала-мыняр миллиард (ий)* 'несколько миллиардов (лет)', *мыняр миллион (калык)* 'сколько миллионов (людей, букв. народу)', *мыняр миллиард (колиге)* 'сколько миллиардов (мальков)', *мочол миллион (тонн)* 'сколько миллионов (тонн)', *мочол миллиард (ий)* 'сколько миллиардов (лет)'; также *шуко триллиард (ракывот)* 'много триллиардов (ракушек)', *ала-мыняр триллион (кубометр)* 'несколько триллионов (кубометров)'. Небезынтересно, что русские слова количественного значения *сколько*, *несколько*, *сколько-нибудь*, *сколько-либо*, *сколько-то*, *столько*, *столько-то*, т.е. соответствия марийских количественных местоимений, в академических грамматиках рассматриваются в ряду «неопределенно-количественных числительных» как «местоимения-числительные», «местоименные числительные», указывающие на неопределенное количество [КРГ 1989, 247, также 23, 202; также: ГРЯ 1953, 368, 380; РГ 1980 I, 573, 579; РГ 1980 II, 78], причем по семантическим основаниям их относят и к различным разрядам «местоименных слов» [КРГ 1989, 202–205]. На взгляд Р. П. Игнаевой, не вызывает возражения местоименный характер значения и марийского слова *икмыняр* 'несколько'. Однако она считает, что «понимание местоимения как грамматического класса слов, наделенного грамматическими свойствами, отличающими эти слова от других слов, <...> приводит к заключению, что среди местоимений для этого слова места нет» [Игнаева 1999, 75]. При этом в ее монографии о марийских именах числительных слово *икмыняр*, к сожалению, не подвергнуто какому-либо дальнейшему анализу.

Важно добавить, что русские заимствования типа *миллион*, *миллиард*, как и марийское числительное *тўжсем* 'тысяча', участвуют в образовании соответствующих «круглых» составных числительных именно по описываемой схеме: *пел миллион (парыш)* 'полмиллиона (дохода)', *кум миллион (пуд)* 'три миллиона (пудов)', *латшым миллион (вуй)* 'семнадцать миллионов (голов)', *кокишўд миллион (тенге)* 'двести миллионов (рублей)'; *вич миллиард (ий)* 'пять миллиардов (лет)', *лучко миллиард (киловатт)* 'пятнадцать миллиардов (киловатт)', *шўд миллиард (шўдыр)* 'сто миллиардов (звезд)' и т.д. Понятно, что такие числительные составляются на

основе словосочетаний частной модели ИЧ_{кол. кратк.} + ИЧ_{кол. «кругл.»} и, кажется, что не без влияния русского языка (см. переводы на русский язык). Однако предпосылки для их образования имелись уже ранее в самом марийском языке, ср.: *коло* ‘двадцать’ < *кок* ‘два’ + *лу* ‘десять’, *нылле* ‘сорок’ < *ныл* ‘четыре’ + *лу* ‘десять’, *кокишӱдӱ* ‘двести’ < *кок* ‘два’ + *шӱдӱ* ‘сто’, *кумишӱдӱ* ‘триста’ < *кум* ‘три’ + *шӱдӱ* ‘сто’ [СМЯМ 1961, 122–123; Галкин 1964, 105–106; 1986, 50; Учаев 1982, 142–143]. Поэтому можно говорить о вполне самостоятельном формировании данной модели, как и предыдущей;

– ИЧ_{кол. гана} + ИЧ_{кол. полн.} (имя числительное количественное краткой формы с послелогом *гана* ‘раз, раза’ + имя числительное количественное, в данном случае заимствованное «круглое»; причем *миллион* и *миллиард*, в отличие от собственно марийских количественных числительных, имеют только одну форму): *кум гана миллион* ‘трижды миллион’, букв. ‘три раза миллион’, *кок гана миллиард* ‘дважды миллиард’, букв. ‘два раза миллиард’. Ясно, что числительные в данной модели обозначают отвлеченное количество (число). Употребление таких словосочетаний с *миллион* и *миллиард*, выражающих кратность множителя, в принципе вполне возможно, однако в источнике они не обнаружены. И это, очевидно, объясняется тем, что подобные арифметические действия не входят в таблицу умножения для обязательного запоминания (такую же схему, но уже с зависимыми «круглыми» числительными, т.е. с перестановкой местами компонентов – множимого и множителя см. ниже). Данная модель, скорее всего, появилась и получила распространение в марийском языке поздно, с зарождением и развитием школьного образования среди марийцев, причем в ходе перевода таблицы умножения с русского языка на марийский. К тому же марийскому языку вполне свойственны нумерально-глагольные словосочетания типа: *кок гана иземдаш* ‘в два раза снижать’, *кум гана вашиляш* ‘три раза встречать’, *лу гана умылтараш* ‘десять раз объяснять’;

– Н_{меры, степ. эн} + ИЧ_{пор. первый} (наречие меры и степени *эн* ‘самый’ + имя числительное порядковое *первый*): *эн первый (вер)* ‘самое первое (место)’, *эн первый (мут)* ‘самое первое (слово)’, *эн первый (йӱратымаш)* ‘самая первая (любовь)’, *эн первый (поэт)* ‘самый первый (поэт)’. Ясно, что *первый* является заимствованием из русского языка [Raasonen 1948: 91; СМЯМ 1961, 125; Саваткова 1969, 62, 108; Майтинская 1979, 181; Сибатрова 2011, 101; Исанбаев 2014, 66; Гаврилова 2014, 115, 151], где относится к словам общеславянского происхождения, имеющим параллели в других индоевропейских языках [Фасмер 1987, 235]; а *эн* – тюркского, татарского происхождения [Raasonen 1948, 18; Галкин 1964, 98; 1986, 43; Майтинская 1979, 161; Исанбаев 1994, 195], «булгарского или чувашского происхождения. Продолжение ее ныне встречается только у чувашей, проживающих в Башкирии (см. Bereczki 2002: 61–62)» [Берецки 2005, 23]. Заслуживает внимания то, что при собственно марийском эквиваленте *икымше* ‘первый’ (а при остальных марийских порядковых числительных – логически) невозможно употребление данного наречия. Поэтому вполне вероятно, что словосочетание *эн первый* появилось в марийском языке под влиянием часто употребляемой в русском конструкции *самый первый*: *самый первый рейс*, *самый первый сборник*, *самый первый опыт*. Тем более, что в разговорной речи марийцев нередко используется и заимствованная синтаксическая единица *самый первый*. Такое влияние норм (здесь – синтаксических) одного языка на другой лингвисты, в т.ч. финно-угроведы, квалифицируют как «явление интерференции», которое может проявляться на разных уровнях речи и языка (см. об этом: [Шаланки, Кондратьева 2019, 380–381 и др. стр.]).

Надо заметить, что в современной академической грамматике русского языка слово *первый*, как и другие подобные слова, относят к категории прилагательных, а именно – к разряду «порядковых (счетных)», «счетно-порядковых» относительных прилагательных, однако их с оговорками рассматривают и в разделе об именах числительных [КРГ 1989, 216–217, 245–246; также РГ 1980 I, 573] (иначе: *первый* – порядковое числительное [ГРЯ 1953, 385]).

Синтаксическое соединение *эн первый* может осложняться препозиционно использованным количественным числительным *ик* ‘один’ – *ик эн первый* ‘один из самых первых’ (букв. ‘один самый первый’): *ик эн первый (поэт)* ‘один из самых первых (поэтов)’, *ик эн первый (вер)*

‘одно из самых первых (мест)’, *ик эн первый (почеламут)* ‘одно из самых первых (стихотворений)’. Правда, такие конструкции встречаются достаточно редко и характерны только для книжно-литературного языка. Они, несомненно, стали функционировать в книжной речи под воздействием аналогичных русских конструкций, представляют собой результат адаптированного перевода (см. переводы на русский язык).

2. Словосочетания, в которых русским заимствованием выражается зависимый компонент. Они реализуются (или могут реализоваться) в следующих моделях:

– ИЧР + ИЧ_{кол.} (именные части речи – местоимение, числительное + имя числительное количественное, в т.ч. приблизительного счета и также дробное *пеле* ‘половина’). Круг заимствованных лексических средств подчиненной части ограничивается употреблением определительного местоимения *кажне* ‘каждый’ (< рус. диал. *кажрый* [Ramstedt 1902, 41; СМЯМ 1961, 144; Майтинская 1966, 236; 1979, 235; Саваткова 1969, 62; Галкин 1986, 40; Bereczki 2002, 242]) и порядкового числительного *первый* < рус. *первый* (см. выше): *кажне кум (сурт)* ‘каждые три (дома)’, *кажне ик (менге)* ‘каждый один (километр)’, *кажне вич (шагат)* ‘каждые пять (часов)’, *кажне лу-лучко (минут)* ‘каждые десять-пятнадцать (минут)’, *кажне кокишудд-кумишудд (метр)* ‘каждые двести-триста (метров)’, *первый кум (тылзе)* ‘первые три (месяца)’, *первый кок (курым)* ‘первые два (века)’, *первый лу (менге)* ‘первые десять (километров)’, *первый кокытшио (пайдалырак)* ‘первые два (полезнее)’, *первый кумытшио (вурса)* ‘первые трое (ругают)’, *(курымын) первый пелыже* ‘первая половина (века)’ (также *первый чырык* ‘первая четверть’ – о четвертой части учебного года [Игнаева 1999, 133]). Примеры показывают, что *первый* используется при числительных как зависимой определительной позиции, так и самостоятельного употребления вместо имен существительных. Небезынтересно, что собственно марийское числительное *икымше* ‘первый’ в подобных словосочетаниях, за исключением конструкций типа *икымше пеле* ‘первая половина’, не фиксируется, хотя теоретически и допускается.

По данной модели и, скорее всего, не без влияния русского языка в книжном языке стали употребляться словосочетания типа *(курымын) икымше* (также: *тунгалтыш пелыже* ‘первая (также: букв. начальная) половина (века)’, *(30-шо ийлан) кокытшио (вес) пелыже* ‘вторая (другая) половина (30-х годов)’, а также *(курымын) икымше чырыкше* ‘первая четверть (века)’, *(тунемме ийын) кумыш чырыкше* ‘третья четверть (учебного года)’, *кодиш чырыкыште (тунемме)* ‘(изученное) в прошлую четверть’. В них стержневые дробные имена числительные имеют субстантивное употребление, выражают одну из двух и одну из четырех частей чего-либо (века, десятилетия, учебного года);

– ИЧР_{гыч} + ИЧ_{кол. полн., неопр.-кол.} (именные части речи – существительное, количественное числительное полной формы с послелогом *гыч* ‘из’ + имя числительное количественное, в т.ч. приблизительного счета, полной формы и изредка – неопределенно-количественные *шукыжо* ‘многие’, *ятырже* ‘(достаточно) многие’ и также дробное *пелыже* ‘половина’): *кок окна гыч иктыже* ‘одно из двух окон’, *ныл номер гыч иктыже* ‘один из четырех номеров’, *кум гол гыч кокытшио* ‘два из трех голов’, *лучко район гыч визыт-кудытшио* ‘пять или шесть из пятнадцати районов’, *шудд балл гыч кандашле* ‘восемьдесят из ста баллов’, *миллион гыч икте* ‘один из миллиона’, *миллион гыч шудд* ‘сто из миллиона’, *миллиард гыч тужем* ‘тысяча из миллиарда’; *(кружок) член гыч шукыжо* ‘многие из членов (кружка)’, *салтак гыч ятырже* ‘многие из солдат’, *(ойырымо) фонд гыч пелыже* ‘половина (букв. из выделенного) фонда’. Когда в главной части словосочетания речь идет о конкретном количестве (чаще всего *икте*), зависимое имя, практически существительное, обычно сопровождается каким-либо восполняющим количественным определением большего значения. Имена числительные, употребленные в пределах предложения самостоятельно, т.е. без определяемого имени, и в главной, и в зависимой позициях, как правило (здесь и во всех других моделях, правда, за исключением тех, где числительное имеет отвлеченное числовое значение), замещают какое-либо целое субстантивное словосочетание. Об этом свидетельствуют аналогичные примеры с определяемыми именами существительными, например: *ныл номер гыч иктыже* ‘один из четырех номеров’ – ср. *нылыт гыч иктыже* ‘один из четырех’ (так-

же возможна субстантивная конструкция: *нылыт гыч ик номерже* ‘один из четырех номеров’, букв. ‘из четырех один номер’), *кок окна гыч иктыже* ‘одно из двух окон’ – ср. *кокыт гыч иктыже* ‘одно из двух’ (возможна субстантивная конструкция: *кокыт гыч ик окнаже* ‘одно из двух окон’, букв. ‘из двух одно окно’). Это происходит в речи или во избежание тавтологии (обычно в нормированной речи), или по закону лингвистической экономии (чаще в ненормированной речи);

– ИЧР_{кокла гыч} + ИЧ_{кол. полн., неопр.-кол.} (именные части речи – практически существительное с послеложной конструкцией *кокля гыч* ‘из; среди, в числе кого-, чего-либо’ + имя числительное количественное, в т.ч. приблизительного счета, полной формы и изредка – неопределенно-количественные *шукыже* ‘многие’, *шагалже* ‘мало кто, немногие’, *ятырже* ‘(достаточно) многие’ и также дробное *пелыже* ‘половина’): *поэт-влак кокла гыч иктыже* ‘один из поэтов’, (*трактор*) *бригаде кокла гыч иктыже* ‘одна из (тракторных) бригад’, *бурлак кокла гыч кумытшо* ‘трое из бурлаков’, *студент-влак кокла гыч нылыт-визытие* ‘четверо или пятеро из студентов’, (*кандашле кандаш*) *патриот кокла гыч кудло кудытшо* ‘шестьдесят шесть из (восьмидесяти восьми) патриотов’, *предприятий-влак кокла гыч шукыже* ‘многие из предприятий’, *колхозник-влак кокла гыч шагалже* ‘немногие (мало кто) из колхозников’, (*тунемме*) *предмет кокла гыч ятырже* ‘многие из (учебных) предметов’, *участник-влак кокла гыч пелыже* ‘половина из участников’. Обращает внимание то, что зависимые имена в данной модели могут употребляться как в форме единственного (что, правда, является нормой в случаях наличия при них определено-количественного числительного), так и множественного числа. Причем они в этой схеме заметно реже снабжаются количественными определениями (типа *кок вестовой кокла гыч иктыже* ‘один из двух вестовых’), что, вероятно, объясняется прежде всего семантикой конструкции, обслуживающей имя как совокупность лиц или других одушевленных предметов, только в иных случаях – неодушевленных предметов;

– ИЧР_{коклайте} + ИЧ_{кол. полн., неопр.-кол.} (именные части речи – практически существительное, в основном одушевленное, с послелогом *коклайте* ‘среди; в составе, в числе кого-, чего-л.’ + имя числительное количественное, в т.ч. приблизительного счета, полной формы и изредка – неопределенно-количественные *шукыже*, *шукыит* ‘многие’, *шагалже* ‘мало кто, немногие’, *ятырже*, *ятырыит* ‘(достаточно) многие’ и также дробное *пелыже* ‘половина’): *арестант коклаите иктыже* ‘один из (букв. среди) арестантов’, *артист коклаите икте* ‘один из (букв. среди) артистов’, *пленный-влак коклаите икте-кокытшо* ‘один или двое из (букв. среди) пленных’, *писатель коклаите шукыже* ‘многие из (букв. среди) писателей’, *руш коклаите шукыит* ‘многие из (букв. среди) русских’, *председатель-влак коклаите шукыит* ‘многие из (букв. среди) председателей’, *участник-влак коклаите ятырже* ‘(достаточно) многие из (букв. среди) участников’, *колхозник-шамыч коклаите ятырыит* ‘(достаточно) многие из (букв. среди) колхозников’, *студент-влак коклаите шагалже* ‘немногие из (букв. среди) студентов’, *делегат коклаите шагалже* ‘немногие из (букв. среди) делегатов’, (*ушем*) *член коклаите пелыже* ‘половина (букв. среди, из) членов (общества)’. Как и в предыдущей модели, управляемые имена используются как в форме единственного, так и множественного числа. Очевидно, употребление в данных, последних двух, моделях показателей множественного числа является избыточным для нормированной речи (скорее всего, оно возникло по образцу соответствующих русских конструкций с предлогами *из, среди*, в которых форма множественного числа является нормой, см. переводы примеров на русский язык), так как лексическое значение единиц *кокля гыч* и *коклайте* уже предполагает не единичность, а известную совокупность предметов, называемых обслуживаемыми именами;

– ИЧР_{местн. п.} + ИЧ_{кол. полн.} (именные части речи – существительное, количественное числительное полной формы в местном падеже + имя числительное количественное, в т.ч. приблизительного счета, полной формы): *кок окнаите иктыже* ‘одно из (букв. среди) двух окон’, *коло возыито нылыт-визытие* ‘четыре или пять из (букв. среди) двадцати возов’, *миллионыито икте* ‘один из (букв. среди) миллиона’, *миллиардыите шүдд-кокишүдд* ‘сто или двести из (букв.

среди) миллиарда'. В сравнении с предыдущими словосочетаниями выделительного значения русизмы в данной модели встречаются редко;

– ИЧР_{дат. п.} + ИЧ_{кол. полн.} (именные части речи – существительное, количественное числительное полной формы в дательном падеже + имя числительное количественное, в т.ч. приблизительного счета, полной формы): *ик группылан шымыт* 'на одну группу семь', *кок класслан икте* 'на два класса один', *гектарлан кумло (лекташ)* 'на гектар тридцать (выходить)', *миллионлан икте-кокыт* 'на миллион один или два', *миллиардлан лу* 'на миллиард десять'. В качестве зависимых существительных обычно выступают слова (в данном случае русские заимствования), выражающие совокупность, объединение кого-, чего-либо как целое или единицу измерения чего-либо, на которую приходится какое-либо количество кого-, чего-либо;

– ИЧ_{кол. гана} + ИЧ_{кол. полн.} (имя числительное количественное, в данном случае заимствованное «круглое», с послелогом *гана* 'раз, раза' + имя числительное количественное полной формы): *миллион гана кокыт* 'миллион раз два', *миллиард гана лу* 'миллиард раз десять'. Такие словосочетания с определенно-количественными числительными-русизмами числового значения, а именно с *миллион*, *миллиард* и другими «круглыми», в зависимой позиции теоретически вполне возможны, однако, как и словосочетания этой же модели с такими же русизмами в качестве множителя (см. выше), употребляются в речи крайне редко, в использованном источнике они не выявлены;

– ИЧР_{дене} + ИЧ_{кол. полн.: икте} (именные части речи – практически существительное с послелогом *дене* 'с' + имя числительное количественное полной формы *икте* 'один', часто с усиительной частицей *-ак* – *иктак* 'один же'): *саботажник дене иктак* 'все одно как (что) саботажник, как (словно) саботажник, подобно саботажнику', букв. 'с саботажником один же', *пожар дене иктак* 'все одно как (что) пожар, как (словно) пожар, подобно пожару', букв. 'с пожаром один же', *пычал дене иктак* 'все одно как (что) ружье (пищаль), как (словно) ружье, подобно ружью', букв. 'с ружьем один же'. Судя и по примерам, слово *икте* (*иктат*) в данном случае обозначает не количество, а имеет определительное значение 'одинаковый, сходный с кем-, чем-либо, подобный кому-, чему-либо; словно, как, что' и является синонимом имени прилагательного *икгай* 'одинаковый, сходный, похожий' (а все словосочетание в предложении обычно выполняет роль сказуемого, по семантике передающего предмет, с которым сравнивается кто-, что-либо (т.е. субъект) по подобию, сходству: *Пашаиш коштыдымо ег дезертир дене иктак* 'Не работающий человек **все одно как дезертир**');

– ИЧР_{деч} + ИЧ_{неопр.-кол.} (именные части речи – существительное, числительное определенно-количественное, в единичных случаях прилагательное с послелогом *деч* 'от' + имя числительное неопределенно-количественное). В главной позиции выступают, как правило, числительные *шуко* 'много' и *шагал* 'мало' (со сравнительным суффиксом: *шукырак* 'больше', *шагалрак* 'меньше'): *кум тонн деч шуко (шукырак)* 'более (больше) трех тонн', *кум процент деч шагал огыл* 'не менее трех процентов', *миллион деч шуко (шукырак)* 'более (больше) миллиона', *миллиард деч шуко (шукырак)* 'более (больше) миллиарда', *миллион деч шагал (шагалрак)* 'меньше миллиона', *миллиард деч шагал (шагалрак)* 'меньше миллиарда', (*сайже*) *уда деч шуко (шукырак)* '(хорошего) больше плохого';

– ИЧР_{гана, пачаиш} + ИЧ_{неопр.-кол.} (именные части речи – практически числительное определенно-количественное с послелогам *гана*, *пачаиш* 'раз, раза' + имя числительное неопределенно-количественное). Как и в предыдущей модели, определяемую позицию занимают числительные *шуко* 'много' и *шагал* 'мало' (со сравнительным суффиксом: *шукырак* 'больше', *шагалрак* 'меньше'). В зависимой части в данном случае могут иметь место только заимствования *миллион*, *миллиард* (теоретически другие подобные «круглые» числительные): *миллион гана шуко (шукырак)* 'в миллион раз больше', *миллион пачаиш шагал (шагалрак)* 'в миллион раз меньше', *миллиард гана шагал (шагалрак)* 'в миллиард раз меньше', *миллиард пачаиш шуко (шукырак)* 'в миллиард раз больше'. Определяющая часть передает кратность большего или меньшего количества кого-, чего-либо, равную миллиону, миллиарду (и другим «круглым» числам);

– Н_{меры, степ.} + ИЧ_{неопр.-кол.} (наречие меры и степени + имя числительное неопределенно-количественное). При числительных *шуко* ‘много’ и *шагал* ‘мало’ (с сравнительным суффиксом: *шукырак* ‘больше’, *шагалрак* ‘меньше’) встречается только одно наречие-русизм меры и степени – *эше* (с выделительно-усилительной частицей *-ат*: *эшеат*) ‘еще’ (< рус. *ещё* [Галкин 1964, 187; 1986, 82; Саваткова 1969, 71, 97; 2002, 271; Коведяева 1976, 88; Bereczki 2002, 169; Исанбаев 2014, 96]: *эшеат шуко (окса)* ‘еще больше (букв. много) (денег)’, *эшеат шукырак (кумдык)* ‘еще больше (площади)’, *эшеат шагал (ен)* ‘еще меньше (букв. мало) (людей)’, *эше шагалрак (вер)* ‘еще меньше (места)’. Наречие *эше* выражает проявление неопределенно большого или малого количества кого-, чего-либо в еще большей степени;

– ИЧР + ИЧ_{совм. -ынь} (именные части речи – практически существительное со значением лица + имя числительное совместное с суффиксом *-ынь*): *пожарник-влаккан когыляныштат* ‘пожарникам обоим’, *салтак-влакым когыныштымат* ‘солдат обоим’, *спортсмен-влакын кумыныштынат* ‘у всех троих спортсменов’. В связи с тем, что в первом и втором лице множественного числа с такими числительными (а они функционируют только в форме какого-либо лица множественного числа и какого-либо объектного падежа одновременно) могут соединяться только личные местоимения и среди последних нет русских заимствований, субстантивные русизмы выступают только при словоформах 3 лица множественного числа;

– ИС_{дене} + ИЧ_{совм. -ынь} (имя существительное, выражающее лицо, с послелогом *дене* ‘с’ + имя числительное совместное с суффиксом *-ынь*): *бухгалтер дене когыньнам* ‘нас двоим с бухгалтером’, *директор дене когындам* ‘вас двоим с директором’, *кондуктор дене когыныштым* ‘их двоим с кондуктором’. С такими числительными часто связываются собственные имена (а также фамилия, имя и отчество) людей, в т.ч. русского происхождения, которые образуют абсолютное большинство среди личных имен: *Веруш дене когылянышт* ‘им двоим с Веруш’, *Йогор дене когылянда* ‘вам двоим с Йогором’ (< рус. Егор [Черных 1995, 185]), *Васлий дене когындам* ‘у вас двоим с Василием’, *Ведаси дене когындам* ‘вас двоим с Ведаси’ (< рус. Федосия [Черных 1995, 103]); *Иванов дене когыньнам* ‘нас двоим с Ивановым’, *Николай Андреевич дене когылянда* ‘вам двоим с Николаем Андреевичем’. В главной позиции, как и в предыдущей модели, используются главным образом словоформы числительного *когынь-* (одновременно какого-либо лица множественного числа и объектного падежа – родительного, дательного, винительного). Словосочетание в целом передает значение совместности – лица, выраженные в компонентах существительным и притяжательным суффиксом в числительном, охватываются действием совместно;

– М + ИЧ_{пор.} (практически определительное местоимение-русизм *кажне* ‘каждый’ + имя числительное порядковое): *кажне кумшо (тунемше)* ‘каждый третий (ученик)’, *кажне визымше (она)* ‘каждая пятая (доска)’ (этимологию местоимения *кажне* см. выше). Такие словосочетания встречаются весьма редко, причем характерны для книжного языка, скорее всего, появились по образцу аналогичных конструкций русского языка (см. переводы), где они являются достаточно употребительными. Во-первых, в марийском языке нумеральные словосочетания с главенствующим порядковым числительным почти не наблюдаются (см. выше модель Н_{меры, степ. эн} + ИЧ_{пор. первый}), которая также возникла под воздействием русских конструкций). Во-вторых, ни одно другое местоимение из разряда определительных (а их более 15 единиц) не реализует себя в подобной модели.

3. Словосочетания, в которых русскими заимствованиями выражаются оба компонента.

Такие синтаксические соединения фиксируются исключительно редко. Понятно, в данном случае опорную позицию должны занимать числительные-русизмы, а именно: *миллион*, *миллиард*, *первый* (при числительных *ноль* и *осьмушка* подчиненные слова не наблюдаются). Из них только количественные «круглые» обладают способностью присоединять к себе некоторые слова русского происхождения. Существующие в языке модели нумеральных словосочетаний с ядерными количественными числительными (здесь с *миллион*, *миллиард* и, возможно, с другими «круглыми» числительными) допускают только следующие синтаксические едини-

цы с русизмами и в неглавной части: *кажне миллион (ий)* ‘каждый миллион (лет)’, *кажне миллиард (тенге)* ‘каждый миллиард (рублей)’ (модель ИЧР + ИЧ_{кол.}); (теоретически могут быть словосочетания выделительного значения) *миллиард гыч миллионжо* ‘миллион из миллиарда’ (модель ИЧР_{гыч} + ИЧ_{кол. полн.}) и *миллиардыште миллионжо* ‘миллион из (букв. среди) миллиарда’ (модель ИЧР_{местн. п.} + ИЧ_{кол. полн.}).

Заключение

Русские заимствования имеют место почти во всех моделях марийских нумеральных словосочетаний (исключением являются модели М + ИЧ_{неопр.-кол.}, ИС_{деч, гыч} + ИЧ_{пор.}; в первой из них русизмы не могут участвовать ввиду их отсутствия среди характерных для данной схемы местоимений и неопределенно-количественных числительных, во второй – также среди логически присущих моделям имен существительных и порядковых числительных). Причем они выступают как в главной, так и в зависимой позициях. Среди нумеральных словосочетаний с компонентами-русизмами наибольшую группу образуют единицы, в которых заимствованием выражается первая зависимая часть. Немногочисленны словосочетания, где такое иноязычное слово представляет главный компонент или оба компонента. В 4-х моделях в качестве опорного количественного слова используются 3 русизма – *миллион*, *миллиард*, *первый*. В 14-ти моделях зависимую позицию занимают заимствованные, главным образом, существительные (в 9-ти моделях), а также числительные – количественные *миллион*, *миллиард* (в 6-ти моделях) и порядковое *первый* (в одной модели), местоимение *кажне* (в двух моделях), наречие меры и степени *эше* (в одной модели); в отдельных случаях фиксируются заимствованные имена прилагательные и причастия в субстантивном значении. Согласно моделям существительные-русизмы, подобно остальным именам нерусского происхождения, используются с каким-либо послелогом (в словосочетаниях с выделительным значением – *гыч* ‘из’, *кокла гыч* ‘из; среди, в числе кого-, чего-либо’, *коклаште* ‘среди; в составе, в числе кого-, чего-либо’, со значением совместности – *дене* ‘с’, со значением объекта сравнения – *деч* ‘от’) или в форме какого-либо падежа (местного, дательного и при совместных числительных – дательного, родительного и винительного). В словосочетаниях выделительного значения (в моделях: ИЧР_{кокла гыч} + ИЧ_{кол. полн., неопр.-кол.}, ИЧР_{коклаште} + ИЧ_{кол. полн., неопр.-кол.}, ИЧР_{местн. п.} + ИЧ_{кол. полн.}, ИЧР_{дат. п.} + ИЧ_{кол. полн.}) существительные нередко сопровождаются количественными определениями конкретного значения. Подчиненные числительные *миллион*, *миллиард* (возможны и другие «круглые»), как правило, замещают имя существительное (нумерально-субстантивное словосочетание) или выражают отвлеченное число. Несомненно, нумеральные словосочетания с русизмами (как в главной, так и в зависимой позициях) являются одним из результатов воздействия со стороны русского языка на системы марийских числительных и других частей речи. Незначительное количество числительных-русизмов (прежде всего – *миллион*, *миллиард* и другие «круглые», *первый*) определяет ограниченность моделей словосочетаний и самих словосочетаний с заимствованным стержневым компонентом. Более широкое использование русских заимствований в позиции подчиненного слова обусловлено в первую очередь выражением неядерных компонентов именами существительными, которым свойственно иметь самые разные формы, в т.ч. характерные для этой части нумеральных словосочетаний. В зависимой позиции установленных моделей нумеральных словосочетаний невозможно присутствие русизмов следующих лексико-грамматических категорий: личных и других местоимений (за исключением определительного *кажне*), числительных, в т.ч. неопределенно-количественных, совместных с суффиксом *-ынь* (за исключением заимствований *миллион*, *миллиард*, *первый*), наречий меры и степени (за исключением *эше* ‘еще’); подобное ограничение продиктовано тем, что среди них очень мало русских заимствований. Почти не фиксируются в данной позиции действительные и страдательные причастия от глаголов-русизмов, прилагательные-русизмы (так как причастия и прилагательные в большинстве моделей должны быть субстантивированными или должны употребляться в значении имен существительных, что в марий-

ском языке явление достаточно редкое; а непосредственные причастия-русизмы в марийском языке никак не представлены).

В марийских нумеральных словосочетаниях наблюдаются некоторые изменения и другого порядка, связанные с воздействием русского языка. Это то, что в незначительной мере, но все же пополнило ряд их моделей (см. модели ИЧ_{кол. гана} + ИЧ_{кол. полн.} 'Н_{меры, степ. эн} + ИЧ_{пор. первый} М + ИЧ_{пор.}); появились отдельные нехарактерные словосочетания уже в рамках существующих моделей (см. модель ИЧР + ИЧ_{кол.} с русизмом в зависимой части); произошли изменения в формах подчиненных компонентов иных моделей (в формах числа зависимых имен существительных; см. модели ИЧР_{кокла гыч} + ИЧ_{кол. полн., неопр.-кол.} ИЧР_{коклайте} + ИЧ_{кол. полн., неопр.-кол.}).

ЛИТЕРАТУРА

- Берецки Г. Взаимосвязи языков Волжско-Камского ареала // Congressus Decimus Internationalis Fenno-Ugristarum, Joshkar-Ola, 15.08–21.08. 2005. Joshkar-Ola, 2005. Pars I. Orationes plenariae. С. 5–53.
- Гаврилова В. Г. Марийско-русский билингвизм: переключение и смешение кодов: монография / Мар. гос. ун-т; В. Г. Гаврилова. Йошкар-Ола, 2014. 212 с.
- Галкин И. С. Историческая грамматика марийского языка. Морфология: В 2 ч. Йошкар-Ола: Мар. кн. изд-во, 1964. Ч. 1. 203 с.
- Галкин И. С. Марий йылмын исторический грамматикыже. Морфологий да синтаксис: Тунемме книга = Историческая грамматика марийского языка. Морфология и синтаксис: Учебное пособие / Мар. гос. ун-т. Йошкар-Ола, 1986. 122 с.
- ГРЯ 1953 – Грамматика русского языка: В 2 т. / Акад. наук СССР, Ин-т языкознания; редкол.: акад. В. В. Виноградов и др. М.: Изд-во АН СССР, 1953. Т. I: Фонетика и морфология. 720 с.
- Игнаева Р. П. Классификация имен числительных в марийском языке: Проблема статуса и функции / Мар. гос. ун-т. Йошкар-Ола, 1999. 212 с.
- Исанбаев Н. И. Марийско-тюркские языковые контакты: В 2 ч. / Н. И. Исанбаев. Йошкар-Ола, 1994. Ч. 2: Словарь татарских и башкирских заимствований. 208 с.
- Исанбаев Н. И. Русские лексические заимствования дооктябрьского периода в марийском языке: словарь-справочник / Мар. гос. ун-т; Н. И. Исанбаев. Йошкар-Ола, 2014. 97 с.
- Коведяева Е. И. Марийский язык // Основы финно-угорского языкознания. Марийский, пермские и угорские языки / АН СССР. Ин-т языкозн. М.: Наука, 1976. С. 3–96.
- КРГ 1989 – Краткая русская грамматика / В. Н. Белоусов, И. И. Ковтунова, И. Н. Кручинина и др.; под ред. Н. Ю. Шведовой, В. В. Лопатина. М.: Рус. яз., 1989. 639 с.
- Майтинская К. Е. Заимствованные элементы в местоименной лексике финно-угорских языков // Советское финно-угроведение. 1966. № 4. С. 235–240.
- Майтинская К. Е. Историко-сопоставительная морфология финно-угорских языков. М.: Наука, 1979. 263 с.
- РГ 1980 I – Русская грамматика: В 2-х т. / Н. С. Авилова, А. В. Бондарко, Е. А. Брызгунова и др.; редкол.: Н. Ю. Шведова (гл. ред.) и др.; Акад. наук СССР, Ин-т рус. яз. М.: Наука, 1980. Т. I: Фонетика. Фонология. Ударение. Интонация. Словообразование. Морфология. 783 с.
- РГ 1980 II – Русская грамматика: В 2-х т. / Е. А. Брызгунова, К. В. Габучан, В. А. Цикович и др.; редкол.: Н. Ю. Шведова (гл. ред.) и др.; Акад. наук СССР, Ин-т рус. яз. М.: Наука, 1980. Т. 2: Синтаксис. 709 с.
- Саваткова А. А. Русские заимствования в марийском языке. Йошкар-Ола: Мар. кн. изд-во, 1969. 130 с.
- Саваткова А. А. Горное наречие марийского языка // Bibliotheca ceremissica. T. V. Savariae, 2002. 292 с.
- Сибатрова С. С. Об изменениях в системе марийских числительных под влиянием русского языка // Динамические процессы в системах пермских языков: сб. тр. / Рос. акад. наук, Уральское отд-ние, Коми науч. центр, Ин-т яз., лит. и истории; отв. ред. Е. А. Цыпанов. Сыктывкар: Коми НЦ УрО РАН, 2011. С. 100–106.
- Сибатрова С. С. Марийские нумеральные словосочетания и их модели // Финно-угроведение, 2020. № 61. С. 45–56.
- СМЯМ 1961 – Современный марийский язык. Морфология / отв. ред. Н. Т. Пенгитов. Йошкар-Ола: Мар. кн. изд-во, 1961. 323 с.

Учаев З. В. Мари́й йылме: Туныктышо-влаклан. 1-ше ужаш. = Мари́йский язык: Учителям. Ч. 1. Йошкар-Ола: Мар. кн. изд-во, 1982. 184 с.

Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: В 4 т. Т. II (Е – Муж). М.: Прогресс, 1986. 672 с.

Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: В 4 т. Т. III (Муза – Сят). М.: Прогресс, 1987. 832 с.

Черных С. Я. Словарь мари́йских личных имен / Мар. гос. ун-т. Йошкар-Ола, 1995. 626 с.

Шаланки Ж., Кондратьева Н. В. Морфосинтаксическая интерференция в условиях удмуртско-русского билингвизма // Ежегодник финно-угорских исследований. 2019. Т. 13. № 3. С. 380–389.

Bereczki G. A cseremisiz nyelv történeti alaklana. Debrecen: University of Debrecen. Studies in Linguistics of the Volga Region. Supplementum 1., 2002. 290 p.

Paasonen H. Ost-Tscheremissisches Wörterbuch / Ed. P. Siro Helsinki: Suomalais-Ugrilainen Seura, 1948. 210 s.

Ramstedt G. J. Bergtscheremissische Sprachstudien. Helsingfors: Druckerei der finnischen Litteraturgesellschaft. 1902. 219 s.

Поступила в редакцию 14.04.2021

Сибатрова Серафима Сергеевна,

кандидат филологических наук, доцент, старший научный сотрудник,
Мари́йский научно-исследовательский институт языка,
литературы и истории им. В. М. Васильева
424036, Россия, г. Йошкар-Ола, ул. Красноармейская, 44
e-mail: simasibatrova802@rambler.ru

S. S. Sibatrova

CHANGES IN MARI NUMERAL PHRASES

UNDER THE INFLUENCE OF MARI-RUSSIAN LANGUAGE CONTACTS

DOI: 10.35634/2224-9443-2021-15-3-389-401

This article presents the results of a study of the Mari numeral phrases in terms of the influence of the Russian language. The aim of this work is to trace the role of Russian borrowings in the formation of Mari numeral phrases, primarily in the expression of their components, and to reveal other changes that have arisen under the influence of similar phrases and structures of the Russian language. The study was conducted on the basis of the lexical card index of the MarNIIYALI (Mari Scientific Research Institute of Language, Literature and History), which is based on written sources of the meadow-eastern literary norm, namely, its electronic part in the amount of about one thousand author's sheets. During the collection and analysis of material, elements and techniques of the following research methods were applied: descriptive and analytical (observation with the identification of the studied facts in sources, their generalization, interpretation and classification, description), comparative (regular comparison of Mari models with Russian ones for identity and non-identity), comparative-historical (in other cases, indications of the origin of the words), quantitative (counting models of various groups containing Russianisms). According to the results of the research, Russian borrowings may play a role of a head word (3 units in 4 models) and a dependent component (mainly substantive case forms and postpositional constructions, numerals, as well as some pronouns and adverbs of degree in 14 models). 3 models with cardinal numbers as a head very rarely can be represented by phrases with Russianisms in both components. As a result the syntactic units in some models and the models of numeral phrases themselves were replenished, the last ones by 3 units. Also the shifts in the forms of grammatical number of dependent nouns in some models appeared.

Keywords: Mari language, syntax, numeral phrases, structural models, components of phrases, Russian language, Russian borrowings, changes in models.

Citation: Yearbook of Finno-Ugric Studies, 2021, vol. 15, issue 3, pp. 389–401. In Russian.

REFERENCES

- Bereczki G.** *Vzaimosvyazi yazykov Volzhsko-Kamskogo areala* [Interrelations of the languages of the Volga-Kama area]. Congressus Decimus Internationalis Fenno-Ugristarum. Ioshkar-Ola, 2005. Pars I. Orationes plenariae. Pp. 5–53. In Russian.
- Gavrilova V. G.** *Mariisko-russkii bilingvizm: pereklyuchenie i smeshenie kodov: monografiya* [Mari-Russian bilingualism: code-switching and code-mixing: Monography] / Mari State University; V. G. Gavrilova. Ioshkar-Ola, 2014. 212 p. In Russian.
- Galkin I. S.** *Istoricheskaya grammatika mariiskogo yazyka. Morfologiya: V 2 ch.* [Historical grammar of the Mari language. Morphology: in 2 p.]. Ioshkar-Ola, Mar. kn. izd-vo Publ., 1964. P. 1. 203 p. In Russian.
- Galkin I. S.** *Marii iylmyñ istoricheskii grammatikyzhe. Morfologii da sintaksis: Tunemme kniga.* = *Istoricheskaya grammatika mariiskogo yazyka. Morfologiya i sintaksis: Uchebnoe posobie* [Historical grammar of the Mari language. Morphology and syntax: training manual] / Mari State University. Ioshkar-Ola, 1986. 122 p. In Mari.
- GRYA 1953** – *Grammatika russkogo yazyka: V 2 t.* [Grammar of the Russian language: in 2 vol.] / Academy of Sciences of the USSR. Institute of Linguistics; ed.: akad. V. V. Vinogradov and others. Moscow, Izd-vo AN SSSR Publ., 1953. Vol. I: Phonetics and Morphology. 720 p. In Russian.
- Ignaeva R. P.** *Klassifikatsiya imen chislitel'nykh v mariiskom yazyke: Problema statusa i funktsii* [Classification of numerals in the Mari language. The problem of status and function] / Mari State University. Ioshkar-Ola, 1999. 212 p. In Russian.
- Isanbaev N. I.** *Mariisko-tyurkskie yazykovye kontakty: V 2 ch.* [Mari-Turkic language contacts: In 2 p.] / N. I. Isanbaev. Ioshkar-Ola, 1994. Ch. 2: *Slovar' tatarskikh i bashkirskikh zaimstvovaniy* [P. 2: Dictionary of Tatar and Bashkir borrowings]. 208 p. In Russian.
- Isanbaev N. I.** *Russkie leksicheskie zaimstvovaniya dooktyabr'skogo perioda v mariiskom yazyke: slovar'-spravochnik* [The Russian lexical borrowings in the Mari language before 1917: dictionary] / Mari State University; N. I. Isanbaev. Ioshkar-Ola, 2014. 97 p. In Russian.
- Kovedyaeva E. I.** *Mariiskii yazyk* [The Mari language]. *Osnovy finno-ugorskogo yazykoznaniya. Mariiskii, permskie i ugarskie yazyki* [The basics of Finno-Ugric Linguistics: Mari, Permic and Ugric Languages] / Academy of Sciences of the USSR. Institute of Linguistics. Moscow, Nauka Publ., 1976. Pp. 3–96. In Russian.
- KRG 1989** – *Kratkaya russkaya grammatika* [Brief Russian Grammar] / V. N. Belousov, I. I. Kovtunova, I. N. Kruchinina and others; ed. by N. YU. Shvedova, V. V. Lopatin. Moscow, Russkii yazyk Publ., 1989. 639 p. In Russian.
- Maitinskaya K. E.** *Zaimstvovannyye ehlementy v mestoimennoi leksike finno-ugorskikh yazykov* [Borrowed elements in the pronominal vocabulary of Finno-Ugric languages]. *Sovetskoe finno-ugrovedenie* [Soviet Finno-Ugric studies], 1966. №. 4. Pp. 235–240. In Russian.
- Maitinskaya K. E.** *Istoriko-sopostavitel'naya morfologiya finno-ugorskikh yazykov* [Historical and Contrastive Morphology of the Finno-Ugric Languages]. Moscow, Nauka Publ., 1979. 263 p. In Russian.
- RG 1980 I** – *Russkaya grammatika: V 2 t.* [Russian grammar: in 2 vol.] / N. S. Avilova, A. V. Bondarko, E. A. Bryzgunova and others; ed. N. YU. Shvedova (ch. ed.) and others; Academy of Sciences of the USSR. Institute of Linguistics. Moscow, Nauka Publ., 1980. Vol. 1: Phonetics. Phonology. Accent. Intonation. Word formation. Morphology. 783 p. In Russian.
- RG 1980 II** – *Russkaya grammatika: V 2 t.* [Russian grammar: in 2 vol.] / E. A. Bryzgunova, K. V. Gabuchan, V. A. Tsikovich and others; ed.: N. YU. Shvedova (ch. ed.) and others; Academy of Sciences of the USSR. Institute of Linguistics. Moscow, Nauka Publ., 1980. Vol. 2: Syntax. 709 p. In Russian.
- Savatkova A. A.** *Russkie zaimstvovaniya v mariiskom yazyke* [Russian borrowings in the Mari language]. Ioshkar-Ola, Mar. kn. izd-vo Publ., 1969. 130 p. In Russian.
- Savatkova A. A.** *Gornoe narechie mariiskogo yazyka* [The Hill Dialect of the Mari Language]. *Bibliotheca ceremissica* [Bibliotheca ceremissica]. Savariae, 2002. Vol. V. 292 p. In Russian.
- Sibatrova S. S.** *Ob izmeneniyakh v sisteme mariiskikh chislitel'nykh pod vliyaniem russkogo yazyka* [About changes in the system of Mari numerals under the influence of the Russian language]. *Dinamicheskie protsessy v sistemakh permskikh yazykov: sb. tr.* [Dynamic processes in systems of Permic languages: collection of articles] / Russian Academy of Sciences, Ural Branch, Komi scientific center, Institute of Language, Literature and History; ed. E. A. Tsypanov. Syktyvkar, Komi NTS URO RAN Publ., 2011. Pp. 100–106. In Russian.
- Sibatrova S. S.** *Mariiskie numeral'nye slovosochetaniya i ikh modeli* [Numeral word-combinations and their types in the Mari language]. *Finno-ugrovedenie* [Finno-Ugric studies], 2020. № 61. Pp. 45–56. In Russian.

SMYAM 1961 – *Sovremenniy mariiskii yazyk. Morfologiya* [The Modern Mari language: Morphology] / Ed. N. T. Pengitov. Ioshkar-Ola, Mar. kn. izd-vo Publ., 1961. 323 p. In Russian.

Uchaev Z. V. *Marii iylme: Tunykysho-vlaklan. I-she uzhash = Mariiskii yazyk: Uchitelyam. Ch. 1* [Mari Language: For Teachers. P. 1]. Ioshkar-Ola, Mar. kn. izd-vo Publ., 1982. 183 p. In Mari.

Fasmer M. *Etimologicheskii slovar' russkogo yazyka: V 4 t.* [Etymological Dictionary of the Russian Language: in 4 vol.]. Moscow, Progress Publ., 1986. Vol. II: (E – Muzh). 672 p. In Russian.

Fasmer M. *Etimologicheskii slovar' russkogo yazyka: V 4 t.* [Etymological Dictionary of the Russian Language: in 4 vol.]. Moscow, Progress Publ., 1987. Vol. III: Muza – Sjat. 832 p. In Russian.

Chernykh S. YA. *Slovar' mariiskikh lichnykh imen* [Dictionary of Mari personal names] / Mari State University. Ioshkar-Ola, 1995. 626 p. In Russian.

Shalanki Zh., Kondrat'eva N. V. Morfosintaksicheskaya interferentsiya v usloviyakh udmurtsko-russkogo bilingvizma [Morphosyntactic interference in the Udmurt-Russian bilingualism]. *Ezhegodnik finno-ugorskikh issledovaniy* [Yearbook of Finno-Ugric Studies], 2019. Vol. 13. № 3. Pp. 380–389. In Russian.

Bereczki G. *A cseremis nyelv történeti alaklata* [Historical morphology of the Mari language]. Debrecen, University of Debrecen. Studies in Linguistics of the Volga Region. Supplementum 1. Publ., 2002. 290 p. In Hungarian.

Paasonen H. *Ost-Tscheremissisches Wörterbuch* [Eastern Mari Dictionary] / Ed. P. Siro. Helsinki, Suomalais-Ugrilainen Seura Publ., 1948. 210 p. In German.

Ramstedt G. J. *Bergtscheremissische Sprachstudien* [Hill Mari Language Studies]. Helsingfors, Druckerei der finnischen Litteraturgesellschaft Publ., 1902. 219 p. In German.

Received 14.04.2021

Sibatova Serafima Sergeevna,

Candidate of Sciences (Philology), Associate Professor, Senior Researcher,
Mari Scientific Research Institute of Language,
Literature and History named after V. M. Vasilyev
44, ul. Krasnoarmeyskaya, Yoshkar-Ola, 424036, Russian Federation
e-mail: simasibatova802@rambler.ru